

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА В ПЕРИОД ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Рассматриваются особенности юридической ответственности осужденных в Российской Федерации за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы. Автором отмечается необходимость введения в отечественное законодательство дисциплинарных форм воздействия на осужденных за порчу казенного имущества, предназначенного для их дистанционного контроля. Предлагается модельная редакция нормы Уголовно-исполнительного кодекса РФ, предусматривающая меры дисциплинарной ответственности за причинение материального ущерба осужденными к ограничению свободы в период отбывания наказания.

Ключевые слова: наказание; ответственность; осужденный.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. рационализация политики в области уголовного правосудия предполагает в конце нынешнего десятилетия увеличение общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, на 200 тысяч человек в основном за счет применения ограничения свободы [1]. Данный вид наказания предполагает соблюдение осужденным ограничений в виде запретов: покидать дом (квартиру, иное жилище) в определенное время суток; посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования; выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования; посещать места проведения массовых и иных мероприятий и участвовать в указанных мероприятиях; изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы (ст. 53 УК РФ).

Учитывая положения ст. 60 УИК РФ, для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении многотысячного спецконтингента осужденных к ограничению свободы уголовно-исполнительные инспекции вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации. Порядок применения указанных технических средств устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний.

Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31.03.2010 № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы», непосредственно на осужденном в процессе отбывания наказания могут находиться такие средства персонального надзора и контроля, как браслет электронный, мобильное контрольное устройство и персональный трекер [2]. В месте проживания осужденного должны быть установлены: стационарное кон-

трольное устройство (для обеспечения непрерывного круглосуточного приема и идентификации сигналов электронного браслета с целью определения присутствия осужденного в помещении) и стационарное устройство аудиовизуального контроля (электронное устройство, предназначенное для автоматической визуальной и голосовой идентификации осужденного к наказанию в виде ограничения свободы). Один комплект оборудования зарубежного производства стоит порядка одной тысячи евро. Если же в комплект входит переносной модуль, то цена возрастает до двух с половиной тысяч евро [3]. Справедливости ради следует отметить, что себестоимость модуля, изготовленного в Российской Федерации, отечественной системе исполнения наказаний обходится в четыре раза дешевле. Однако в суммарном выражении затраты на оснащение всех уголовно-исполнительных инспекций Российской Федерации необходимым оборудованием составляют внушительную сумму. Так, планируемый объем финансирования для внедрения системы «Электронный мониторинг» на территории Российской Федерации в 2013 г. составит 109 440 тысяч рублей [4. С. 42].

В соответствии с Приказом Минюста РФ от 11.10.2010 № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» решение о применении к осужденному технических средств надзора и контроля принимает начальник уголовно-исполнительной инспекции с разъяснением осужденному ответственности за порчу оборудования. Сотрудник инспекции, ответственный за использование средств надзора и контроля, в течение трех рабочих дней с момента принятия решения осуществляет установку необходимого оборудования, разъясняет осужденному особенности эксплуатации технических средств надзора и контроля и вручает ему памятку по их эксплуатации (п. 34–35 Приказа) [5].

В 2010 г. в России к ограничению свободы с применением технических средств надзора было приговорено 7 893 человека [6]. В 2011 г. электронные браслеты надели около 40 тысяч осужденных к рассматриваемому виду наказания [7]. Прогнозировалось, что в дальнейшем к ограничению свободы с применением электронных средств слежения ежегодно будет осуждаться порядка 70 тысяч человек [8. С. 11]. Однако, учитывая тенденцию карательной политики Российской Федерации к увеличению числа осужденных без изоляции от общества, вполне утвердительно можно заявить, что с

полноценным внедрением отечественной поисковой системы «ГЛОНАСС» (необходимой для постоянного централизованного дистанционного наблюдения за текущим местоположением объекта) число осужденных с использованием средств персонального надзора ежегодно может составить около 100 тысяч человек.

С практической точки зрения, наличие постороннего предмета на теле человека, несмотря на соответствие его всем санитарно-гигиеническим и медико-биологическим требованиям, все же создает определенный дискомфорт для осужденного. Так, среди опрошенных осужденных, отбывающих ограничение свободы с применением технических средств контроля, 80% указали, что электронный браслет постоянно «напоминает» о себе, в связи с чем у его носителя появляется непреодолимое желание избавиться от «оков». Чаще всего подобные мысли возникают у осужденного во время принятия водных процедур и нахождения на открытом воздухе в летний период времени. Около 15% опрошенных признались, что время от времени в них просыпается соблазн покинуть помещение путем обмана контролирующего органа, посредством выведения из строя электронного оборудования. По данным уголовно-исполнительных инспекций, 19% состоящих на учете осужденных к ограничению свободы с применением технических средств надзора подвергали браслет испытанию на прочность, несмотря на наличие в нем датчика целостности корпуса.

Зарубежный опыт использования технических средств контроля также указывает на то, что отдельные осужденные пытаются разными способами повредить электронные устройства. Так, в Эстонии данный вид наказания уже используется в течение пяти лет. Как сообщил пресс-секретарь Министерства юстиции Прийт Тальв, с мая 2007 г. браслеты были установлены у 891 осужденного. Но уже в 2007 г. было сломано четыре прибора, в 2008 и 2011 гг. – по семь, в 2009 и 2010 гг. – по два, в 2012 – три [9]. Во Франции электронные средства наблюдения применяют с конца прошлого века. В среднем, по данным французских средств массовой информации, браслеты выходят из строя по различным причинам примерно у 7% французских осужденных в год [10].

Конструктивная особенность предметов электронного мониторинга и результаты опросов лиц, отбывающих уголовное наказание в виде ограничения свободы, свидетельствуют о том, что и отечественные осужденные для выхода из-под контроля инспекций будут пытаться разными способами повредить браслеты. Например, по наблюдениям отдельных исследователей, причинение осужденным вреда конечности (или имитация его) позволяет получить направление в медицинское учреждение для проведения рентгена, облучение которым выводит электронное оборудование из строя [11. С. 108]. Так как нательное контрольное устройство образуют более сотни микрочипов, то выведение любого из них из строя влечет полное уничтожение или частичное повреждение оборудования и, как следствие, неправильную подачу сигнала на пульт слежения. Несмотря на то что электронные браслеты применяются пока в основном к тем осужденным, которые согласились на такой контроль, во многих субъектах России

отмечаются случаи либо умышленной поломки самих браслетов, либо банального разрезания крепежных ремней данных средств [12–15].

Однако к настоящему времени в уголовно-исполнительном законодательстве не предусмотрены меры юридической ответственности за умышленное выведение осужденным комплекса электронного мониторинга из рабочего состояния.

Естественно, что сам факт повреждения дорогостоящей аппаратуры не будет оставаться без внимания со стороны правоохранительных органов, так как в этом случае подлежит применению правило, предусмотренное ст. 1064 ГК РФ «Общие основания ответственности за причинение вреда». Однако, на наш взгляд, ситуация взыскания с осужденного только материального ущерба в размере причиненного вреда в рамках гражданско-правовых норм не соответствует полноте идеи применения технических средств надзора за осужденными к ограничению свободы по следующим соображениям:

1. Ограничение воздействия на осужденного в случае нарушения им режима отбывания наказания только гражданско-правовыми средствами не способствует цели уголовно-исполнительного законодательства в виде предупреждения преступлений.

2. При действующем законодательном подходе отсутствует взаимосвязь между причиненным вредом и уголовно-исполнительными отношениями, так как частные правоотношения не отражаются на публично-правовых.

3. В настоящее время процесс исправления осужденного следует признать ущербным в силу того, что нарушение порядка отбывания наказания остается без внимания с точки зрения дисциплинарной ответственности нарушителя.

Учитывая вышеизложенное, на наш взгляд, целесообразно факт повреждения осужденным системы электронного мониторинга рассматривать в качестве варианта злостного уклонения от отбывания наказания в виде ограничения свободы и наряду с иными видами злостных нарушений предусмотреть возможность замены такому осужденному неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы либо принудительными работами. Для этого необходимо ст. 58 УИК РФ «Ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы и за уклонение от его отбывания» ч. 4 «Злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы признается:» дополнить пунктом б¹ следующего содержания: «осужденный, умышленно уничтоживший или повредивший систему электронного мониторинга».

С учетом данного положения ст. 58 УИК РФ должна принять следующий вид:

«Злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы признается:

а) осужденный, допустивший нарушение порядка и условий отбывания наказания в течение одного года после применения к нему взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений;

б) осужденный, отказавшийся от использования в отношении его технических средств надзора и контроля;

б¹) осужденный умышленно уничтоживший или повредивший систему электронного мониторинга персонального контроля;

в) скрывшийся с места жительства осужденный, место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней;

г) осужденный, не прибывший в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства в соответствии с предписанием, указанным в ч. 3 ст. 47.1 настоящего Кодекса.

В случае признания осужденного злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы уголовно-исполнительная инспекция вносит в суд представление о замене ему неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы или принудительными работами».

Статья 53 УК РФ «Ограничение свободы» сохранит свое действующее положение, согласно которому в рассматриваемом примере суд по представлению специализированного государственного органа, осуществ-

ляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может заменить неотбытую часть наказания принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ (лишения свободы) за два дня ограничения свободы.

Такое изменение законодательства позволит:

1) учитывать рассматриваемый критерий при определении степени исправления осужденного;

2) должным образом осуществлять воспитательно-профилактическую работу;

3) установить более адекватную связь между личностными особенностями осужденного и мерами государственного реагирования;

4) обеспечить сохранность казенного имущества, что, в свою очередь, должно, во-первых, снизить затраты на организацию исполнения наказаний и мер уголовно-процессуального принуждения с применением электронных средств контроля, а во-вторых, увеличить количество осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Распоряжение* Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2010. № 43. Ст. 5544.
2. *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2010. № 14. Ст. 1663 // *Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»*.
3. *Мошкин М.* В России разрешили применять электронные браслеты для контроля за осужденными. URL: [http://www. GeoConnect.info](http://www.GeoConnect.info) (дата обращения: 12.01.2013).
4. *ФСИН России*: Ведомственная целевая программа «Внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в деятельность Федеральной службы исполнения наказаний на 2011–2013 годы». М., 2010. С. 66.
5. *Приказ* Минюста РФ от 11.10.2010 № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» // *Российская газета*. 27.10.2010. № 243.
6. *Смирнов А.* В России будет создана служба пробации для опеки лиц, отбывших наказание // *Российская газета*. 2011. 25 мая.
7. *Итоги* работы государственных обвинителей прокуратуры в сфере поддержания обвинения в отношении лиц, совершивших преступления. URL: <http://www.top.mail.ru> (дата обращения: 12.01.2013).
8. *Фомин Д.* Интервью с Е.Л. Зарембинской «Вор не обязательно должен сидеть в тюрьме» // *Преступление и наказание*. 2011. № 5. С. 10–12.
9. *В этом году* электронные браслеты для слежки за преступниками сломали трое осужденных // *Postimees* : сетевая газета. 2012. 3 июня. URL: <http://www.postimees.ee/863686/v-jetom-godu/> (дата обращения: 15.01.2013).
10. *Ложар А.* Электронный браслет – чудесное решение или современное «ядро на цепи»? URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/> (дата обращения: 12.01.2013).
11. *Криволапов Н.П., Смирнова И.Н.* Электронный мониторинг в уголовно-исполнительных инспекциях. Экономическая целесообразность использования в деятельности уголовно-исполнительных инспекций аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля и надзора за поведением осужденных // *Закон и право*. 2011. № 5. С. 108–109.
12. *УФСИН* по Адыгее проверяет факты поломки систем слежения за осужденными. URL: <http://www.adigea.aif.ru> (дата обращения: 12.01.2013).
13. *Осуждённый*, потерявший «электронный браслет», заплатит за него более 100 тыс. рублей URL: <http://www.yaplakal.com> (дата обращения: 12.01.2013).
14. *Перминова Ю.* В Вятских Полянах осужденный потерял электронный браслет. URL: <http://vp43.ru/news/1660> (дата обращения: 12.01.2013).
15. *Тельпис Т.* Осужденные воронежцы носили электронные браслеты целый год // *Комсомольская правда*. 2010 № 11. URL: <http://www.kp.ru/daily/24424> (дата обращения: 12.01.2013).

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 февраля 2013 г.